

В. А. ГОРДИЛОВ,
О. А. ГЭРДИЛОВА

СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ УТОПИИ XX ВЕКА

Существует множество причин для появления политических утопий: творческая активность человеческого сознания, присущая массовому сознанию мифологичность, социальный заказ, неадекватная методология социального исследования. Для социологии как науки наибольший интерес представляет последнее. Утопичность значительной части политических доктрин в прошлом и настоящем объясняется экстраполяцией методологии XIX в. - диалектико-материалистического понимания истории - на новые реалии конца XX столетия. Перефразируя известную фразу Ленина, можно сказать, что люди всегда будут жертвами обмана и самообмана, пока не научатся постоянно корректировать и своевременно менять парадигму /методологию/ социального познания.

Вступление человеческой цивилизации в постиндустриальную стадию своего развития - с одной стороны, возникновение нового научного направления - синергетики /И. Пригожин, Г. Хакен/ и интенсивное развитие естественных наук - с другой, создают необходимые предпосылки для формирования новой парадигмы социального познания, адекватной изменившемуся и постоянно изменяющемуся /"возникающему"/ объекту - человечеству. Открытые синергетикой универсальные механизмы самоорганизации /малое воздействие, флуктуация, случайность, нелинейность, необратимость/ существенно изменяют наше миропонимание, содержание понятия "управление", которое составляет суть политических процессов, и являются основными принципами новой парадигмы социального познания.

Старая парадигма социального познания базировалась на бессубъектном понимании истории - роль человеческой индивидуальности только декларировалась, а в качестве единственного субъекта рассматривались классы, точнее, их авангард - партии и вожди. Реальное развитие человеческого общества, его современную историю нельзя представить в виде жестко детерминированной линейной схемы: производительные силы - производственные отношения - общественное сознание - социальные институты - общественные отношения, а источник ее движения видеть в "борьбе классов". Из этой схемы выпадает единичность, человеческая индивидуальность с ее потребностями, интересами, целями.

Очевидно, что поиск детерминант исторического развития не должен ограничиваться анализом "сильных взаимодействий": борьбы

классов, экономических и политических структур, а должен исходить из возрастающей роли в современной истории "слабых взаимодействий". Именно в малых самостоятельных объединениях происходит взаимодействие свободных, спонтанно развивающихся индивидов, их действительная самореализация и саморазвитие, а также формируется нравственное самосознание человека, осознание своей сопричастности и ответственности за собственное жизнеустройство и судьбу человечества.

Развитие индивидов определяется не социальными и политическими институтами общества, а ответственностью самого индивида за собственное самоосуществление - активность и ответственность развитых индивидуальностей становятся определяющим фактором самодетерминации общества. На смену диктату государственных структур, управляющих развитием индивидов, приходит свободное взаимодействие индивидуальностей, добровольно делегирующих часть своих суверенных прав политическим институтам. Критерием богатства становится богатство свободного времени и гарантированное богатство прав и свобод индивидов, которое порождает новый социум и менталитет современной цивилизации.

Следует освободиться от главного мифа в советской социологии XX века - мифа о том, что политическая система и политические партии призваны управлять людьми в целях достижения ими "светлого будущего". Исходя из новой парадигмы главная задача социальных институтов одна - обеспечить и гарантировать каждой личности в определенных исторических пределах свободу и социальное пространство для их самореализации и самоосуществления, а тем самым гарантировать оптимальное саморазвитие всей социальной системы - других задач у них нет.

Важно отметить, что при исследовании тенденций движения и развития общества и его социальных институтов большое значение имеет учет его ментальности. Не полагая в основание социологического исследования культурно-национальных особенностей, менталитет народа невозможно создать адекватную парадигму социального познания